

Идеальные характеристики руководителя государства XXI в. в России и за ее пределами: философский анализ

© А.Н. Нехамкин¹, В.А. Нехамкин²

¹Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал), Брянск, 241050, Россия

²МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Раскрыты отдельные качества глав государств, востребованные социально-исторической практикой XXI в. На основе авторского понятия «условия эпохи», характеризующего комплекс требований к правителю, которые обусловлены тенденциями, формируемыми общественной динамикой, продолжено начатое ранее рассмотрение персональных качеств, необходимых для современного руководителя страны. Проанализированы следующие характеристики: личное здоровье, миролюбие, умение руководить вооруженными силами, сближение деятельности политика и ученого (вплоть до их слияния в исторической перспективе). Указанные качества изучаются системно, с учетом как российского, так и иностранного опыта.

Ключевые слова: *руководитель государства, правитель, условия эпохи, необходимые качества руководителя государства, Россия*

В предыдущей работе [1] авторы настоящей статьи рассмотрели персональные характеристики, которые должны быть у глав государств в XXI в., обеспечивающие успешное управление страной в новых условиях. Была показана связь черт характера друг с другом, системность их возникновения. Выделено объективное основание появления указанных параметров личности — совокупность социальных требований, которую авторы назвали условиями эпохи. Выявлен ряд актуальных личных качеств нынешних правителей в сравнении с предшественниками: харизматичность (предполагающая решительность, волю, уверенность в себе); простота и очевидность принимаемых решений; умение донести их в доступной форме до подчиненных разного ранга; желание руководителя общаться с народом, вступать в непосредственный диалог с населением; личное обаяние; владение основами ораторского искусства; чувство юмора. Самыми важными из выделенных качеств являются компетентность, грамотность, ум, интеллект. Последние позволяют главе государства управлять на научной основе, исходя из знаний менеджмента, предвидеть (опираясь на экспертов и соответствующие аналитические структуры) развитие событий, кратко- и долгосрочное становление подчиненного субъекта. Как верно заметил еще в конце XIX столетия канцлер Германской империи О. Бисмарк, «задача политики заклю-

чается в возможно более правильном *предвидении* того, как поступят другие люди при данных обстоятельствах. Прирожденная способность к такому предвидению редко встречается в таком объеме, чтобы обойтись для своего проявления без известной степени *делового опыта* и *знания* (курс. авт.) людей» [2, с. 241]. К данному суждению стоит добавить, что нынешнему правителю для верного прогноза и качественного управления подконтрольным субъектом необходимо знание не только об отдельных людях, но и о социальных структурах, которое можно почерпнуть не из одной-двух дисциплин, даваемых узкоспециальным высшим образованием, а через их совокупность [3]. Другими словами, с XX в. у оказавшейся на вершине власти личности постоянное образование (подчас в форме самостоятельного получения информации) действительно проходит если не «через всю жизнь» (как призывают сторонники Болонского процесса), то, по крайней мере, в период пребывания на занимаемой должности. В противном случае эффективность деятельности правителя резко стремится к нулю (например, у поздних Л.И. Брежнева, Б.Н. Ельцина, Р. Мугабе и других политиков). Однако авторы изучили не все качества правителя, играющие доминирующую роль в деятельности первых лиц XXI в. Поэтому анализ должен быть продолжен.

Одним из важных требований эпохи становится рост интенсивности деятельности правителя. Оно актуализирует такие качества, как наличие основательного физического здоровья, отсутствие вредных привычек. Данный компонент является фундаментом остальных качеств. Как гласит пословица, в здоровом теле — здоровый дух, ум (интеллект) — тоже.

Например, с 1974 по 1982 г. СССР управлял практически недееспособный правитель — Л.И. Брежнев. Это послужило существенным фактором распада страны. Вслед за ним за три года умерли еще два руководителя — Ю.В. Андропов и К.У. Черненко. Столь быстрая смена аппарата расшатала устойчивость крайне централизованной бюрократической пирамиды, повлияв на трагический финал 1991 г. Курировавший лечение первых советских лиц Е.И. Чазов видит в таком развитии государства некую негативную совокупность обстоятельств: «И опять какой-то рок правил страной. Не воля членов партии или народа и даже не воля членов ЦК (КПСС — прим. авт.), а судьба перевернула все планы» [4, с. 95]. По мнению авторов статьи, дело не в «роке», а в отсутствии системы недопущения к власти и удаления от нее лидеров физически, а частично — умственно, недееспособных. Менее 15 лет спустя история-трагедия Л.И. Брежнева повторилась как фарс с первым Президентом РФ Б.Н. Ельциным. Урок прошлого остался невыученным, соответствующие меры, блокировавшие нахождение у власти нездоровых людей, не были приняты.

Страна вновь оказалась под угрозой распада, в том числе из-за частичной недееспособности ее главы.

Подобный тренд носит универсальный характер, касается не только СССР и Российской Федерации. Так, министр финансов Франции В.Ж. Эстен вспоминает о последней встрече с президентом республики Ж. Помпиду (у которого ранее диагностирована неизлечимая болезнь) в 1973 г.: «Отечное лицо... Круги под глазами... Я встаю, чтобы попрощаться. Он продолжает сидеть. Он не провожает меня» [5, с. 15]. Опасность подобного явления также заключается в том, что чиновники в ситуации недееспособного лидера и ослабления контроля перестают полноценно заниматься своими обязанностями. В предчувствии скорых подвижек на административной лестнице они больше думают о личном обогащении или борьбе за власть.

Что делать с подобной тенденцией? С одной стороны, с ней довольно успешно борется современная медицина. Несмотря на стрессы и прочие угрозы здоровью, количество правителей-долгожителей растет. Например, 70-летний Р. Рейган, ставший в 1981 г. президентом США, проработал оба срока (до 1989 г.) и умер в 2004 г. в 93 года. В 2006 г. в 93 года скончался Дж. Форд. В 2018 г. исполнится 94 года Дж. Картеру и Дж. Бушу-старшему. Старейший из здравствующих французских президентов В.Ж. Эстен (наблюдавший закат предшественника Ж. Помпиду) прожил к настоящему моменту 91 год. В ноябре 2017 г. в Зимбабве по настоянию военных отрешен от должности 93-летний президент Р. Мугабе, управлявший государством с 1980 г. и собиравшийся бороться (хотя является малодеспособным) за высший пост в стране на следующих выборах. В 1987 г. в другом африканском государстве, Тунисе, опять же силой отстранили от власти «молодого» по сравнению с Р. Мугабе (84-летнего) первого президента страны Х. Бургибу по причине недееспособности (он скончался после отставки в 2000 г., в 97 лет). Медицина позволяет поддерживать физическое здоровье даже пожилого правителя, несмотря на существенные нагрузки, на высоком уровне, но психическое здоровье — далеко не всегда.

С другой стороны, даже современная медицина не всемогуща. Во-первых, как уже говорилось, наличие у человека физического здоровья — далеко не синоним уровня его интеллектуальной дееспособности, адекватного стоящим перед страной задачам. Во-вторых, глава государства, если он надлежащим образом выполняет свои должностные обязанности, имеет фактически ненормированный рабочий день, подчас длящийся по 12–14 часов или больше (особенно в период острых политических, экономических, военных кризисов). Возникает вопрос: насколько полезным государству будет правитель, который может отдавать непосредственной деятельности всего не-

сколько часов в сутки, а остальное время будет вынужден посвящать лечебным процедурам? Яркий пример — Б.Н. Ельцин, который с 1996 г. 400 дней (более года!) провел в Центральной клинической больнице, а в остальное время, как утверждала его пресс-служба, «работал с документами». При этом, поскольку кому-то необходимо заниматься текущими делами, не совсем здоровый правитель начинает искать ответственного чиновника, на плечи которого перекладывает ношу государственных забот. Последний плохо справляется с возложенной нагрузкой. Поэтому правитель постоянно сменяет чиновников. Здесь кроется важная причина чехарды в управлении, порождаемой недееспособностью правителя. Себе формальный глава государства оставляет представительские функции, назначение/увольнение отдельных высших управленцев, прием иностранных послов, награждение и т. д. Хаос в итоге только усиливается. Вспомним, к чему привела Россию такая работоспособность ее первого президента в 1996–1999 гг. В США принято оценивать успехи или провалы в деятельности того или иного президента по макроэкономическим показателям, характеризующим его пребывание на данном посту: уровень ВВП, качество жизни населения, безработица, инфляция и т. д. Во времена правления Б.Н. Ельцина инфляция в Российской Федерации в отдельные годы превышала несколько тысяч процентов. Уровень ВВП упал на 54 %. В стране появилось 30 млн лиц, живущих за чертой бедности. Таковы итоги деятельности государственного аппарата во главе с болеющим президентом. Далеко не случаен тот факт, что приход к власти в 2000 г. физически здорового человека (В.В. Путина), энергично реагировавшего на вызовы современности, повлек за собой целый ряд позитивных изменений, предотвратил уже наметившиеся признаки дезинтеграции Российского государства.

Таким образом, не должно быть управления государством из больничной палаты (если речь не идет о временном заболевании, длящемся пару месяцев; быстром выздоровлении после ранения, как было с Р. Рейганом после покушения в 1981 г., и других форс-мажорах) ни в России, ни за ее пределами. Распространенная отговорка: раз человек избран на высший пост народом, то должен в любом состоянии править до конца срока в угоду соблюдению демократической традиции смены власти, — аргумент, не выдерживающий критики. Ставить положение экономики и политической стабильности государства в зависимость от состояния здоровья ее лидера нельзя. Это недопустимая, непозволительная роскошь в динамичном мире XXI в. Издержки подобной преемственности для страны могут оказаться роковыми, как показал опыт СССР. Длительно неадекватного по состоянию здоровья правителя следует конституционно устранять с поста. Такой порядок можно обеспечить демократически, через систему правовых процедур.

Вопрос можно поставить и жестче: как не допустить к власти не соответствующего по здоровью правителя? В условиях монархии такое лицо (неизбежно становившееся правителем по праву родства) придворные либо заставляли отречься от престола, либо назначали ему регента, который вершил дела, либо даже убивали (вспомним печальную судьбу Павла I, которого заговорщики объявили сумасшедшим). В демократическом обществе требуется, чтобы кандидатов на пост президента (и уже работавших на этой должности ранее, и претендентов) осматривала специальная медицинская комиссия. Ее цель — проверка не только физического состояния человека (давление, вес, болезни, включая хронические и наследственные, возможность перенесения длительных психологических нагрузок, стрессов), но и уровня психической дееспособности (не только в настоящем, но и на перспективу). Подобные шаги уже предпринимаются в США, где президент проходит обязательное ежегодное медицинское обследование. В 2018 г. Д. Трамп по личной инициативе в ходе данного мероприятия успешно сдал тест на когнитивные (умственные) способности (по Монреальской шкале), набрав максимальные 30 баллов [6]. К сожалению, умственное и физическое здоровье кандидатов на пост президента не проверяют, такое обследование можно пройти лишь добровольно. Значит, политическую систему в указанном плане придется совершенствовать на мировом уровне.

Кроме того, целесообразно законодательно ограничить верхнюю планку нахождения у власти (сегодня оговаривается только минимальный возраст участвующего в выборах; в России, например, 34 года). По мнению авторов статьи, лицо, которое к моменту окончания срока президентства достигнет 80 лет, при прочих равных обстоятельствах не должно участвовать в выборах. Стоит подумать и над тем, допускать ли на высший в стране пост людей с хроническими (в том числе наследственными) заболеваниями (включая психические отклонения), инвалидов. Например, Ф.Д. Рузвельту после перенесенного полиомиелита приходилось передвигаться исключительно на коляске, но это не помешало ему с успехом исполнять обязанности президента США даже в трудный для страны период 1933–1945 гг. (Вместе с тем надо учесть и иной факт: Рузвельт умер на своем посту, что говорит о полном износе организма за время двенадцатилетнего нахождения у власти.) На практике возможна ситуация, когда возраст и болезни делают лидера фактически недееспособным не сразу, а постепенно. В таких условиях лучшие деловые качества данной личности будут все больше утрачиваться, что неизбежно негативно скажется в дальнейшем на состоянии страны.

Итак, требование эпохи, предъявляемое к руководителю государства XXI в., состоит в том, чтобы он сохранял во время своего прав-

ления тот уровень здоровья, который позволил бы ему успешно справиться со своими обязанностями. От этого прежде всего выиграет не отдельная партия, не тот или иной слой (группа) населения, а общество в целом.

Еще одним важнейшим требованием эпохи к современному правителю выступает обеспечение мира на планете. Президент не должен допускать участия страны как в краткосрочных, так и в длительных, широкомасштабных внутренних и международных конфликтах, требующих использования вооруженных сил. Следовательно, необходимо, чтобы правитель обладал таким специфическим качеством, как миролюбие. Его актуальность вытекает из ряда обстоятельств. Во-первых, войны (особенно продолжающиеся длительное время) ведут к масштабным людским и материальным (экономическим) потерям. О такой тенденции предупреждал еще древнекитайский полководец Сунь-цзы: «В истории не существует примеров того, чтобы страна получала выгоду от длительных военных действий» [7, с. 20]. Тезис подтверждается примерами: Первая мировая война завершилась гибелью участвовавших в ней четыре года монархий — германской, австро-венгерской, русской. Существенные потери (людские, экономические, финансовые и т. д.) от длительного локального конфликта понесли и сверхдержавы второй половины XX в. Приведем несколько наиболее ярких примеров. Так, США, по официальным данным, за три года войны в Корее (1950–1953) потеряли 54 246 человек убитыми и 103 284 ранеными. Военные расходы превысили 130 млрд долл, что на 50 млрд больше, чем за прошедшую четырехлетку (1946–1950) [8, с. 18, 19]. За время боевых действий во Вьетнаме (1965–1974) погибли от 50 до 60 тыс. американских военнослужащих, потрачено около 111 млрд долл. [9]. СССР в процессе Афганской войны, длившейся с 1979 по 1989 г., потерял 14 427 человек убитыми и 466 425 ранеными [10, с. 539]. Экономике страны нанесен значительный ущерб: затраты на боевые действия, неуклонно возрастая, только в 1987 г. оценивались правительством страны в 5,374 млрд руб. [11]. Подобная длительная и безрезультатная война, как и частая смена правителей, послужила существенным фактором краха СССР.

Во-вторых, особенно негативно сказывается на благополучии страны гражданская война, ведущая к хозяйственной разрухе, иностранной интервенции и т. д. (как показал печальный опыт России в 1917–1922 гг., Китая в 1911–1949 гг., Ливана в 1975–1990 гг., Югославии в 1991–1999 гг. и иных государств).

В-третьих, наличие с середины XX в. ядерного оружия у ряда стран делает потенциальную войну с его применением смертельно опасной для всего человечества.

Правитель должен стремиться к мирному разрешению конфликтов. Это приоритет внешней и тем более внутренней политики. Разумеется, речь не идет о крайнем пацифизме (отталкиваемом от буквальной трактовки первой библейской заповеди Моисея «не убий!») в духе учения о «непротивлении злу силою» Л.Н. Толстого, а также трактата «К вечному миру» И. Канта. (У данных мыслителей намечена перспективная для будущего, но не реализуемая в настоящем идея о заключении между странами Земли всеобщего мирного договора. Подобная идеальная основа для прекращения войн на планете еще будет востребована, но сегодня достаточно утопична.) Также речь не идет о достижении мира любой ценой. Он способен породить в дальнейшем войну на более невыгодных, чем сложились в данный момент, условиях. Последний случай целесообразно раскрыть на примере. В 1938 г. руководители Великобритании и Франции (Н. Чемберлен и Э. Даладьё) подписали с нацистской Германией (А. Гитлер) и фашистской Италией (Б. Муссолини) Мюнхенские соглашения, согласно которым немцы получили без войны часть Чехословакии — Судетскую область. При этом ранее Англия и Франция гарантировали Чехословакии военную помощь в случае агрессии Германии. «Я привез вам мир», — заявил Н. Чемберлен по прибытии из Мюнхена восторженным толпам в Лондоне. Почему англичане и французы предали союзников? Потому что народы Англии и Франции (помня ужасы Первой мировой войны) не хотели снова воевать. Подобная недалёковидная сиюминутная коллективная воля народа (выраженная через систему демократических выборов позиция голосовавших за представляемые Н. Чемберленом и Э. Даладьё партии, опросы общественного мнения; СМИ) и подтолкнула глав государств к заключению мира любой ценой. С точки зрения обывателя, Н. Чемберлен и Э. Даладьё поступили правильно: не захотели воевать в данный момент. Однако в перспективе их действия оказались губительными. Уже в марте 1939 г. немцы оккупировали (не спросив иных подписантов Мюнхенских соглашений) оставшуюся территорию Чехословакии. У Германии возникли также территориальные разногласия о Данциге с Польшей. Великобритания и Франция сразу же дали и ей гарантию помощи на случай германской агрессии. Поляки, не наученные горьким опытом Чехословакии, поверили союзникам и отказались идти немцам на уступки. В результате в сентябре 1939 г. Германия осмелела настолько, что без согласия англичан и французов напала на Польшу. Великобритания и Франция объявили войну, но фактических боевых действий с немцами (в ходе «Странной войны» на Западном фронте) не вели (хотя материальные ресурсы для этого имели). Благодаря такой политике вермахт за месяц разгромил Польшу. Затем черед дошел и до тех стран, главы которых с согласия

части народа купили себе временный мир за счет Чехословакии и Польши. В мае 1940 г. Германия разбила французскую армию, вынудив оставшихся бойцов либо капитулировать, либо с английским экспедиционным корпусом эвакуироваться на Британские острова через Дюнкерк. Отсюда вывод: стремление к миру для себя любой ценой со стороны Великобритании и Франции (в том числе через предательство союзников — Чехословакии, Польши) привело их менее чем через два года к печальному финалу. Как верно и прозорливо заметил после «Мюнхена-1938» У. Черчилль, «если страна, выбирая между войной и позором, выбирает позор, она получает (в будущем — прим. авт.) и войну, и позор» [12]. В действительности миролюбие для англичан и французов в 1938 г. должно было состоять в том, чтобы *сильно* остановить агрессивные планы Гитлера в Чехословакии. Только такая политика не привела бы ко Второй мировой войне. Англичанам и французам не пришлось бы терпеть поражения, бомбардировки городов и оккупацию (Франция) своей территории. Мир в Европе (возможно, на планете в целом) был бы сохранен.

Наличие ядерного оружия ставит во главу угла и еще один аспект миролюбия. В условиях сложившегося сегодня глобального мира правитель отвечает не только за свою страну, но и за человечество в целом. Поэтому приказ о нанесении ядерного удара (даже ответного) ставит перед руководителем государства как личностью вопрос о взятии на себя ответственности за судьбу человека разумного как вида. Ответ на него, по мнению авторов статьи, требуется сформулировать еще до возникновения подобной ситуации. Правители XXI в. (особенно сверхдержав), как никогда раньше, должны обладать персональным качеством ответственности за мир на планете. Они обязаны всеми силами отодвигать возможное начало войны, не провоцировать ее наступление даже исходя из лучших для собственной страны намерений.

Однако возникает вопрос: как правителю определить, в какой вооруженный конфликт целесообразно вступать, а в какой — нет, в какой это требуется делать форме? Для этого руководителю государства нужно такое качество, как предвидение: умение представлять развитие событий на перспективу (которое в 1938 г. оказалось у оппозиционного политика У. Черчилля, но не у премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена). Следует предвидеть последствия как избегания силового ответа агрессору, так и применения по отношению к нему вооруженных сил, оценить позитивные и негативные результаты каждой линии поведения. Иногда для предотвращения конфликта достаточно даже демонстрации силы (скажем, в 1936 г. авантюрное введение германских войск в Рейнскую демилитаризованную зону в составе нескольких батальонов как явное нарушение Версаль-

ских соглашений не встретило никакого противостояния французов, что убедило А. Гитлера продолжать ту же политику). Если миролюбие правителя покоится не на долгосрочном предвидении и расчетах, а только на одном безотчетном желании мира (подкрепленном бессознательной «волей» народа), то оно кончается для страны и человечества печальными последствиями.

Таким образом, два указанных качества — личное здоровье и миролюбие — составляют, по мнению авторов, граничные условия деятельности правителя в XXI в. При отсутствии первого он оказывается недееспособной марионеткой в руках собственного окружения или глав иностранных государств. Без наличия второго, при маниакальном стремлении к военной славе (особенно находясь во главе ядерной державы), он при нынешнем уровне технического развития способен уничтожить даже человечество. Однако, помимо рассмотренных качеств, есть ряд других, не менее важных, тесно связанных с предыдущими.

Существенное условие эпохи, которое вытекает из необходимости обеспечения мира на планете, — рост требований к правителю как к главнокомандующему вооруженными силами государства. В этом качестве от него требуются знание военного дела (уровень понимания стратегии и тактики использования вооруженных сил в мирное время и в военный период, умение ориентироваться в вопросах мобилизационного характера, знание специфики функционирования экономики страны в процессе подготовки к войне и в ходе самих боевых действий и т. д.). Особенно актуально данное требование для России, которая за свою тысячелетнюю историю вела множество войн. Понимали важность подобной личной военной компетентности и сами отечественные правители. В частности, император Александр III (названный народом за отсутствие войн в период его правления Миротворцем) заявлял: «Во всем мире у нас только два союзника — наша армия и флот. Все остальные при первой возможности сами ополчатся против нас» [13, с. 110]. Однако иметь таких союзников правителю мало, с ними надо уметь работать, приводить в боеспособное состояние как в мирное, так и в военное время, творчески руководить данным процессом.

В рамках института монархии будущего правителя (который был заранее известен) обучали военному ремеслу в теории с помощью опытных наставников-военных (в Древней Индии для юных раджей придумали особую игру — шахматы, где фигуры и их передвижения выступали настольной моделью войска). Велось обучение и на практике: князья в Киевской Руси, московские цари с малолетства участвовали в военных походах, присутствовали на маневрах, получали под командование воинские части и иными путями приобщались к

армейской жизни. (Близкий по форме процесс обучения военному ремеслу монарха протекал в Пруссии, Германской империи, Австро-Венгрии, Италии.) Такой путь прошли российские императоры XIX–XX вв.: Александр I, Николай I, Александр II, Александр III, Николай II. Однако и подобной предварительной военной подготовки оказалось мало. Россия, во многом благодаря некомпетентному вмешательству в военные дела Николая II, Первую мировую войну проиграла. Следовательно, даже специфической военной подготовки монарха к руководству вооруженными силами порой оказывается недостаточно.

Иное положение сложилось в демократическом обществе, где главу государства избирают. Его кандидатура, как и военные знания, заранее неизвестна. Получается, в указанном аспекте положение правителя в демократической политической системе обстоит гораздо хуже, чем при монархии. Дело в том, что в России и в других странах, включая США, пост Верховного главнокомандующего достается лицу после успеха на выборах автоматически. Конечно, если речь идет о профессиональном военном (Д. Эйзенхауэр (США), диктатор А. Пиночет (Чили), У. Чавес (Венесуэла)), эта проблема не возникает. Президент США Д. Трамп имеет среднее военное образование, однако чаще всего при демократии к власти приходят люди, не имеющие военной подготовки. В лучшем случае их знание ограничивается краткосрочными военными курсами в вузах или срочной службой (1–2 года). В результате им придется долго учиться (в ущерб иным обязанностям) разбираться в тактике и стратегии, особенно на уровне крупных воинских частей и соединений. Без данной информации эффективное выполнение обязанностей главнокомандующего невозможно.

Тем более недопустимо, если у претендента на высший государственный пост нет никакого военного образования. Отсюда, например, сложно представить компетентным руководителем Вооруженных сил РФ кандидата на пост президента на выборах 2018 г. К.А. Собчак. У нее нет военных знаний ни в теории, ни на практике. Сомнительно, что она сможет приобрести их в полном объеме, находясь на высшем государственном посту. А что будет со страной, если ей придется возглавлять ведение боевых действий?

Конечно, правитель имеет множество советников, в том числе по военным вопросам. Профессионалы подскажут правильное решение, которое главе государства останется только выполнить, оформить своим приказом вооруженным силам. Подобная надежда наивна. Не разбираясь в вопросе самостоятельно, правитель перестанет руководить вооруженными силами по факту. Не сможет он правильно оценить и предлагаемые ему военными варианты решений, пойдет у них

на поводу или начнет отдавать собственные некомпетентные распоряжения армии. Во всяком случае, эффективность действий такого правителя на данном посту окажется минимальной и даже отрицательной, что нанесет существенный вред стране (если боевые действия начнутся вскоре после избрания данного лица главой государства).

Тем самым формируется явное противоречие между требованиями эпохи и качествами правителя, диктуемое нынешним демократическим механизмом избрания лидера страны.

Что делать в таком случае? Во-первых, уже сегодня, что вполне реально, необходимо не допускать к выборам президента лиц, не имеющих соответствующих военных знаний. Для этого, например в России, следует на парламентском уровне принять закон об обязательной военно-теоретической подготовке кандидатов в Президенты РФ. Он обяжет будущих лидеров пройти соответствующий (минимум полугодовой) курс (читаемый профессионалами из Академии Генштаба РФ, иных военных вузов), где можно получить соответствующие знания. Понятно, что такая мера сдвинет сроки предвыборной кампании (и потребует частичного пересмотра закона о выборах Президента РФ). В то же время положительная сторона указанного подхода очевидна: исполнять обязанности Верховного Главнокомандующего будет профессионально подготовленное лицо. Это окажет позитивное влияние на поддержание обороноспособности страны. Подобная корректировка настоящего положения дел пойдет на пользу демократическому обществу, когда во главе него в любом случае (независимо от превратностей выборов) окажется человек, знающий военную организацию государства.

Во-вторых, в идеале, особенно для России, часто участвующей в вооруженных конфликтах, мало и данной меры. Необходимо усвоить исторический урок, связанный с деятельностью Николая II. У правителя были глубокие знания, но не оказалось творческих способностей к руководству вооруженными силами. А И.В. Сталин, напротив, не имел систематического военного образования, однако он, усвоив опыт гражданской войны (1917–1920), прагматического обучения у различных военачальников Красной Армии (С.М. Буденный) и бывшей императорской армии (А.И. Егорова, А.Е. Снесарева, Б.М. Шапошникова и других), а также путем постоянного самообразования в указанной сфере, опыта строительства Вооруженных сил СССР в 1930-е гг., учета личных ошибок в конфликтах с Японией и Финляндией (1938–1940), несмотря на катастрофические поражения 1941–1942 гг. от нацистской Германии, смог к 1945 г. вырасти в зрелого главнокомандующего, по признанию собственных полководцев, немецких стратегов, западных союзников. Отсюда следует, что на пост главы страны требуется лидер, обладающий не просто знания-

ми, а повышенными способностями к данному виду деятельности. Их у претендентов на высший государственный пост тоже придется выявлять особыми способами и обязательно до выборов. Лишь только обладающему способностями к военному делу человеку закон (в демократической стране) даст в перспективе разрешение участвовать в выборах. Если президент будет обладать повышенными потенциальными способностями в военном деле (подобно А. Македонскому, Г.Ю. Цезарю, Фридриху II Великому, А.В. Суворову, Наполеону и т. д.), тогда с высокой вероятностью в критической ситуации он будет действовать не шаблонно (или прислушиваясь к воле советников), а найдет оптимальный выход из создавшегося нестандартного положения и приведет страну к победе.

При избрании президента надо со всей ответственностью отнестись к такой важнейшей сфере его деятельности, как командование вооруженными силами. Последняя делает необходимым формирование у него ряда качеств: наличие профессиональных знаний, определение способностей к управлению всеми вооруженными силами страны в условиях как мирного, так и военного времени.

Следующее требование эпохи — *усиление роли науки* в трансформации современного социума. Глава государства сегодня не может управлять, не принимая во внимание интересов науки, ее институтов [14, с. 5–7]. Особенно ярко подобная тенденция проявилась в XX в., когда ученые дали в руки политиков новые виды оружия (включая ядерное), сделали возможным запуск человека в космическое пространство. Государству в условиях усиления роли и значения науки пришлось вкладывать немалые средства в развитие научных исследований. Отсюда глава крупной державы в XXI в. по отношению к науке выступает как минимум в двух, порой противоположных друг другу, ипостасях. С одной стороны, без постоянного учета новых научных знаний правитель не может принимать верных решений в различных хозяйственных и иных сферах. С другой стороны, существующая социальная структура обязывает его участвовать в организации науки, регулировании деятельности ученых. Последняя функция порождает, особенно при некомпетентном подходе со стороны государства, трагедии, личные коллизии (вспомним печальную судьбу генетики в СССР 1930–1950-х гг., трагическую гибель в тюрьме Н.И. Вавилова и его коллег). Подобные события имели место и за рубежом: например, попытка ряда немецких ученых, подстроившись под требования официальной идеологии, создать в период правления нацистов в Германии расово чистую, «арийскую физику». Иногда государство (в лице правителя) одобряет и крайне антигуманные научные исследования. В частности, в 1930-е гг. санкцию на деятельность «отряда-731», в котором ученые ставили жестокие опыты на

людях, дал японский император Хирохито (имевший биологическое образование).

Отметим тенденцию: несмотря на указанные отклонения от нормы, государство, начиная с XX в., не может не вмешиваться в науку. В сложившихся условиях правитель по набору получаемых из разных сфер жизни знаний, при необходимости их творческой переработки для быстрого практического внедрения, не может не приближаться к ученому. Конечно, это движение к *синтезу* теоретика и практика в одном лице. (Идею о нахождении на руководящих постах в постиндустриальном социуме особого типа разносторонне образованных управленцев-ученых — *меритократов*, вместо ограниченных одной сферой *технократов*, западные специалисты и писатели высказывали еще в 1960-е гг. Знаменитая работа М. Янга, в которой используется данный термин, появилась в 1958 г. [15].) В этом правитель XXI в. кардинально отличается от философа-управленца Платона, который преобразует реальность на основе «правильного» видения (наблюдения, понимания) соответствующих идей, а также от «философа на троне» (о котором мечтали мыслители европейского Просвещения XVIII в.), исправляющего, по совету близкого философа, предрассудки подданных, помогающего им стать (через властный ресурс) образованными людьми. Руководитель XXI в. — ученый, деятельность которого складывается по формуле: «постоянное пополнение багажа знаний — их теоретическое обобщение (порой с привлечением экспертов) — практическая реализация идеи» [16, с. 323–335]. Отсюда правитель-ученый XXI в. в соответствии с озвученным выше требованием эпохи обязан:

- 1) уметь видеть приоритетные направления развития науки;
- 2) способствовать развитию фундаментальной науки;
- 3) стимулировать проникновение научных знаний в различные сферы социума;
- 4) стремиться совершенствовать организационную сторону науки.

Причем в дальнейшем главе страны придется учитывать достижения, извлекать для себя полезную информацию, способствовать развитию не только традиционных отраслей знания, но и междисциплинарных направлений научных исследований, из которых сегодня популярны системный подход и синергетика [17].

В практической деятельности руководителя государства внимание к роли науки означает следующее смещение акцентов. Во-первых, он осознает, что наука — не только один из источников государственных расходов, а наиболее перспективное, приоритетное направление развития страны, ее экономики, технологий, культуры.

Во-вторых, в настоящее время (особенно в России [18, с. 55–60]) главный упор президента и правительства (вследствие недостатка

средств на финансирование соответствующих исследований и желания получить быстрый результат в обозримой перспективе) делается на поддержку прикладных исследований (включая некоторые естественные науки). Примерно такая же схема реализуется через частные фонды на Западе, но там благодаря значительному объему финансирования гуманитарные сферы тоже обеспечиваются средствами. Россия в отличие от Запада в условиях кризиса часто экономит на развитии теоретической составляющей науки, что в долгосрочной перспективе, по мнению авторов, принесет значительные издержки. Отсюда требуется лидер страны, способный осознать доминирующую роль фундаментальной науки, с упорством и тщательностью способствующий ее развитию. Он обязан исходить из стратегического понимания сути вопроса, так как издержки, понесенные в настоящем, принесут отдачу государству только в будущем, через 30, 50 и даже 100 лет. Несмотря на сегодняшние затраты, он заботится о перспективах, покупает будущие успехи страны, приобретает будущую заслуженную славу поколений.

В-третьих (и это касается преимущественно России), роль нового лидера в развитии науки состоит в том, что он обязан (учитывая традиционно, исторически высокое влияние государства на социум) целенаправленно способствовать проникновению научных знаний и достижений в различные сферы человеческой деятельности, начиная от внедрения интернета в самые отдаленные уголки России и заканчивая максимальным использованием научных достижений в сфере производства путем внедрения роботизации, автоматизации, создания станков, линий, цехов и предприятий-автоматов, применения научных методов регулирования экономики, внедрения в практику теории менеджмента на микро-, мезо- и макроуровнях. Его важнейшая цель — способствовать созданию механизма перехода инноваций (достижений) из военно-промышленного комплекса в гражданские сферы производства. Организация процесса обмена достижениями между данными сферами — трудная, важная, приоритетная и стратегическая задача для главы государства. Ее решение резко повысит роль науки в обществе, эффективность всех звеньев экономики, усилит престиж руководителя в обществе и прежде всего в научных академических кругах.

Исходя из изложенного выше, наилучшим, оптимальным содержанием качеств лидера XXI в. будет синтетическая модель политика-ученого, совмещающего в себе обе указанные ипостаси. Только такой человек способен преодолеть естественное противоречие, барьер между наукой и практикой, наукой и политикой, поставить их в такую взаимосвязь, где они в оптимальной степени не отчуждались и дистанцировались, а дополняли бы друг друга. Их синтез, основанный

на сочетании качеств, где одно из них не может реализоваться без другого, позволит получать в сфере управления и регулирования дополнительный кумулятивный эффект, способствуя повышению эффективности как в сфере политики, так и науки.

В целом формирование образа лидера государства как политика-ученого является важнейшей задачей совершенствования государственного аппарата, политической, экономической и институциональной сфер общественной жизни. Ее решение — длительный инновационный процесс, условие, от которого во многом зависит успешное становление как российского общества, так и цивилизации в целом. Конечно, подобного сочетания качеств будет трудно добиться на практике. На данном пути потребуется модернизировать существующую систему демократических выборов главы государства. Но к подобной цели надо обязательно стремиться, так как данное преобразование вытекает из требований эпохи, задаваемых в XXI в. Не любой и всякий претендент может стать главой страны, а только обладающий для этого необходимыми качествами!

Указанные качества нужны правителю для блага народа, службы народу, повышения его жизненного уровня, развития экономики, обеспечения мира и обороноспособности страны. Позитивной общественной динамике противостоит ситуация, когда глава государства, оставаясь формально на посту, фактически теряет свою дееспособность, становится всеобщим посмешищем, темой для анекдотов (поздние Л.И. Брежнев, Б.Н. Ельцин, Р. Мугабе). Речь идет о воплощении следующего положения: не страна для правителя, а наоборот. Мало просто «трудиться, как раб на галерах» (высказывание о своей работе В.В. Путина [19]). Надо успешно выполнять свои обязанности. Обладать для этого высоким уровнем интеллекта, постоянно пополняемым, научно фундированным, теоретическим и корректируемым практикой багажом знаний, быть инноватором, не впадающим в догматизм (что сыграло злую шутку с правителями СССР 1960–1970-х гг., не решившихся на реформы сверху вовремя).

Когда правитель перестает служить народу, работать для его блага, чисто административная деятельность теряет общий смысл, превращается в набор обособленных бюрократических процедур. Осужденный за получение взятки 15 декабря 2017 г. бывший министр экономического развития РФ А.В. Улюкаев в последнем слове на суде заявил: «Я виноват в том, что слишком часто шел на компромиссы, выбирал легкие пути. Карьерное благополучие зачастую предпочитал принципам. Крутился в каком-то бессмысленном хороводе бюрократическом... Я пытался выстраивать отношения, лицемерил... Только когда сам попадешь в беду, начинаешь понимать, как тяжело на самом деле живут люди, с какой несправедливостью они сталкиваются.

Когда у тебя все в порядке, ты непроизвольно отворачиваешься от чужого горя...» [20]. В целом комплекс раскрытых А.В. Улюкаевым негативных качеств управленца высшего звена выглядит следующим образом: «шел на компромиссы, выбирал легкие пути, карьерное благополучие... предпочитал принципам, *крутился в каком-то бессмысленном хороводе бюрократическом*» (не видя иной цели деятельности — выделение и прим. авт.), «пытался выстраивать отношения, лицемерил» и т. д. Сюда можно добавить и распространенное в высших эшелонах политической элиты доноительство, порой принимавшее в истории России и за ее пределами достаточно уродливые формы [21]. Однако чиновник (даже высшего ранга) отвечает за конкретный сектор работы, а не за страну в целом.

От правителя требуется иметь интегральное качество, которого, как правило, нет у стандартного (приходящего к власти на краткий срок) управленца: чувство личной ответственности за результаты своего труда в масштабе общества. Когда Николай II под давлением обстоятельств согласился отречься от престола 2 марта 1917 г., то записал в дневнике: «Кругом измена и трусость, и обман» [22, с. 34], перекладывая вину за ситуацию на других (предавших императора родственников, царедворцев, генералов, солдат, рабочих). Печально, если такой же результат деятельности на посту будет у другого правителя. Тогда фраза «оказался не на своем месте» станет итогом (а порой и эпитафией) его деятельности, а в содержательном плане может нанести государству значительный вред.

У проблемы определения персональных качеств правителя есть также прикладной аспект. В дальнейшем вероятно, что отбор кандидатов на пост президента в демократических странах начнет проводиться осознанно, целенаправленно, для этого будет создан специальный орган. Данная идея высказывалась одним из авторов настоящей статьи 10 лет назад [16]. Сегодня она находит отклик в общественном сознании. Ее озвучивают и современные политики. Так, подавая 21 декабря 2017 г. документы в ЦИК РФ в качестве кандидата в президенты, лидер ЛДПР В.В. Жириновский утверждал: «Придет время, возможно, будут дополнительные комиссии, состоящие из ученых, врачей, чтобы посмотреть предыдущие выступления (будущего президента — прим. ТАСС), словарный запас, уровень знаний. Потому что важнее поста (чем президентский — прим. авт.) нет, здесь должен быть очень опытный, очень образованный человек» [23]. В развитие указанной мысли авторы настоящей статьи предприняли попытку установить необходимые для успешной работы правителя XXI в. личные качества, которые будут выявлять у кандидатов на высший государственный пост указанные комиссии. Поэтому настоящая работа послужит не только теории, но и практи-

ке. Тем более что, как верно заметил И.В. Гете в «Фаусте», «суха теория, мой друг, а древо жизни вечно зеленеет». Наверное, в будущем социуме новые, неизвестные сейчас требования (вызовы) эпохи породят в ответ дополнительные качества правителя, что потребует пристального изучения со стороны ученых, фиксации и использования в практических целях.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Нехамкин А.Н., Нехамкин В.А. Идеальные характеристики руководителя государства XXI в.: опыт России и зарубежья. *Гуманитарный вестник*, 2017, № 10. DOI 10.18698/2306-8477-2017-10
- [2] Бисмарк О. фон. *Мир на грани войны. Что ждет Россию и Европу*. Москва, Алгоритм, 2017, 272 с.
- [3] Нехамкин В.А. Роль образования руководителя государства в процессе исторического развития. *Социология образования*, 2012, № 2, с. 82–97.
- [4] Чазов Е.И. *Как уходили вожжи. Записки главного врача Кремля*. Москва, Алгоритм: Эксмо, 2012, 240 с.
- [5] Эстен В.Ж. *Власть и жизнь*. Москва, Международные отношения, 1990, 320 с.
- [6] *Врач Белого дома рассказал о здоровье Трампа*. URL: <http://naviny.by/new/20180117/1516215147> (дата обращения 19.01.2018).
- [7] Сунь-цзы. *Искусство войны*. Ростов-на-Дону, Феникс, 2002, 288 с.
- [8] *Война в Корее. 1950–1953*. Санкт-Петербург, Полигон, 2000, 928 с.
- [9] *Вьетнамская война: цифры и факты*. URL: <https://gilljan.livejournal.com/372294.html> (дата обращения 19.01.2018).
- [10] *Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование*. Москва, ОЛМА-Пресс, 2001, 608 с.
- [11] *Сколько денег потерял СССР в Афганской войне*. URL: <http://russian7.ru/post/skolko-deneg-poteryal-sssr-v-afgansko> (дата обращения 19.01.2018).
- [12] *Уинстон Черчилль, 199 цитат*. URL: <http://socratify.net/quotes/uinston-cherchill/28670> (дата обращения 14.01.2018).
- [13] *Александр Третий. Воспоминания. Дневники. Письма*. Санкт-Петербург, Изд-во Пушкинского фонда, 2001, 399 с.
- [14] Нехамкин А.Н. Так что же нужно предпринять? *Alma mater (Вестник высшей школы)*, 1997, № 7, с. 5–7.
- [15] Янг М. Возвышение меритократии. 1870–2033 гг. В кн.: *Утопия и утопическое мышление*. Москва, Издательство Прогресс, 1991, с. 317–347.
- [16] Нехамкин А.Н. *Президент для будущей России. Проблема оптимального общественного выбора*. Брянск, Брянское областное полиграфическое объединение, 2008, 527 с.
- [17] Нехамкин В.А. Контрфактические исследования и синергетика. *Общественные науки и современность*, 2006, № 5, с. 120–130.
- [18] Нифаева О.В., Нехамкин А.Н. Цивилизованная модель российской экономики: прошлое, настоящее, будущее. *Экономика и предпринимательство*, 2013, № 12–3, с. 55–60.
- [19] *«Вы когда-то сказали, что трудитесь, как раб на галерах...» Чиновники и бизнесмены — о действующем президенте России*. URL: <https://olga1982a.livejournal.com/121639.html> (дата обращения 19.01.2018).

- [20] «Я слишком часто шел на компромиссы». *Последнее слово Алексея Улюкаева*. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/12/07/74824> (дата обращения 18.01.2018).
- [21] Нехамкин В.А. Донос как социально-психологический феномен (из отечественного опыта 1930-х годов). *Историческая психология и социология истории*, 2014, т. 7, № 2, с. 63–79.
- [22] *Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы*. Москва, Советский писатель, 1990, 254 с.
- [23] *Жириновский уверен, что в бюллетене на выборах президента будет 5–6 кандидатов*. URL: <http://tass.ru/politika/4831350> (дата обращения 21.12.2017).

Статья поступила в редакцию 29.01.2018

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Нехамкин А.Н., Нехамкин В.А. Идеальные характеристики руководителя государства XXI в. в России и за ее пределами: философский анализ. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. 2. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-2-507>

Нехамкин Аркадий Наумович — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономика, менеджмент и социально-гуманитарные дисциплины» Финансового университета при Правительстве РФ (Брянский филиал), действительный член РАЕН.
e-mail: nehamkin.nauka@yandex.ru

Нехамкин Валерий Аркадьевич — д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: nehamkin@rambler.ru

Perfect characteristic of the head of the state of the XXI century in Russia and beyond: philosophical analysis

© A.N. Nekhamkin¹, V.A. Nekhamkin²

¹Financial University under the Government of the Russian Federation,
Bryansk branch, Bryansk, 241050, Russia

²Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article considers some of the merits of heads of the states, claimed by the socio-historical practice of the 21st century. On the basis of the author's concept of "conditions of the era" characterizing the set of requirements for the ruler determined by the trends generated by social dynamics the consideration of the personal merits necessary for the modern leader of the country begun in the previous article is continued. The following characteristics are analyzed: personal health, peacefulness, the ability to manage the armed forces, the convergence the politician's and scientist's activities (up to their merging in the historical perspective). These merits are studied systematically, taking into account both Russian and foreign experience.

Keywords: *head of a state, ruler, conditions of the era, necessary merits of the head of a state, Russia*

REFERENCES

- [1] Nekhamkin A.N., Nekhamkin V.A. *Gumanitarnyj vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2017, iss. 10. DOI 10.18698/2306-8477-2017-10
- [2] Bismarck O. von. *Mir na grani voyny. Chto zhdet Rossiyu i Evropu* [The world is on the brink of war. What awaits Russia and Europe]. Moscow, Algoritm Publ., 2017, 272 p. [In Russ.].
- [3] Nekhamkin V.A. *Sotsiologiya obrazovaniya — Sociology of Education*, 2012, no. 2, pp. 82–97.
- [4] Chazov E.I. *Kak ukhodili vozhdii: Zapiski glavnogo vracha Kremlya* [How the leaders exited: Notes of the chief physician of the Kremlin]. Moscow, Algoritm: Eksmo Publ., 2012, 240 p.
- [5] d'Estaing V.G. *Le pouvoir et la vie*. Paris. Diffusion Inter Forum Publ., 1988 [In Russ.: *Vlast i zhizn*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1990, 320 p.].
- [6] *Vrach Belogo doma rasskazal o zdorovyeh Trampa* [The White House doctor told about the Trump's health]. Available at: <http://naviny.by/new/20180117/1516215147> (accessed January 19, 2018).
- [7] Sun Tzu. *The Art of War*. Wordsworth Publ., 1998 [In Russ.: Sun Tszy. *Iskusstvo vojny*. Rostov-na-Donu, Feniks Publ., 2002, 288 p.].
- [8] *Voyna v Koree. 1950–1953* [The war in Korea]. St. Petersburg, Poligon Publ., 2000, 928 p.
- [9] *Vyetnamskaya vojna: tsyfry i fakty* [The Vietnam War: figures and facts]. Available at: <https://gilljan.livejournal.com/372294.html> (accessed January 19, 2018).
- [10] *Rossiya i SSSR v voynah XX veka: Statisticheskoe issledovanie* [Russia and the USSR in the wars of the twentieth century: Statistical study]. Moscow, OLMA-Press Publ., 2001, 608 p.
- [11] *Skolko deneg poteryal SSSR v Afganskoy voyne* [How much money the USSR has lost in the Afghan war]. Available at: <http://russian7.ru/post/skolko-deneg-poteryal-sssr-v-afgansko> (accessed January 19, 2018).

- [12] *Winston Churchill, 199 tsitat* [Winston Churchill, 199 quotations]. Available at: <http://socratify.net/quotes/uinston-cherchill/28670> (accessed January 14, 2018).
- [13] Aleksandr Tretiy. *Vospominaniya. Dnevniki. Pisma* [Alexander the Third. Memories. The Diaries. The Letters]. St. Petersburg, Izdatelstvo Pushkinskogo fonda Publ., 2001, 399 p.
- [14] Nekhamkin A.N. *Alma mater (Vestnik vyshej shkoly) — Alma mater (High School Herald)*, 1997, no. 7, pp. 5–7.
- [15] Yang M. *Vozvyshenie meritokratii. 1870–2033 gg.* [The rise of meritocracy. 1870–2033]. In: *Utopiya i utopicheskoe myshlenie* [Utopia and utopian thinking]. Moscow, Progress Publ., 1991, pp. 317–347.
- [16] Nekhamkin A.N. *Prezident dlya budushchey Rossii. Problema optimalnogo obshchestvennogo vybora* [The President for Russia of the future. The problem of optimal public choice]. Bryansk, Bryanskoe oblastnoe poligraficheskoe obyedinenie Publ., 2008, 527 p.
- [17] Nekhamkin V.A. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost — Social Sciences and Modernity*, 2006, no. 5, pp. 120–130.
- [18] Nifaeva O.V., Nekhamkin A.N. *Ekonomika i predprinimatelstvo — Journal of Economy and entrepreneurship*, 2013, no. 12–3, pp. 55–60.
- [19] “*Vy kogda-to skazali, chto trudites, kak rab na galerakh...*” *Chinovniki i biznesmeny — o deystvuyushchem prezidente Rossii* [Once You told that you work like a slave in a galley. Officials and businessmen — about the incumbent president of Russia]. Available at: <https://olga1982a.livejournal.com/121639.html> (accessed January 19, 2018).
- [20] “*Ya slishkom chasto shel na kompromissy*”. *Poslednee slovo Alekseya Ulukaeva* [I made compromises too often. Alexey Ulyukaev’s last word]. Available at: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/12/07/74824> (accessed January 19, 2018).
- [21] Nekhamkin V.A. *Istoricheskaya psihologiya i sociologia istorii — Historical Psychology & Sociology*, 2014, vol. 7, no. 2, pp. 63–79.
- [22] *Otrechenie Nikolaya II. Vospominaniya ochevidtsev, dokumenty* [Renunciation of Nicholas II. Memories of eyewitnesses, documents]. Moscow, Sovetskiy pisatel Publ., 1990, 254 p.
- [23] *Zhirinovskiy uveren, chto v bulletene na vyborakh prezidenta budet 5–6 kandidatov* [Zhirinovskiy is sure that there will be 5–6 candidates in the presidential election ballot]. Available at: <http://tass.ru/politika/4831350> (accessed December 21, 2017).

Nekhamkin A.N., Dr. Sc. (Econ.), Professor, Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Department of Economics, Management and Socio-Humanitarian Disciplines, Financial University under the Government of the Russian Federation, Bryansk branch. e-mail: nehamkin.nauka@yandex.ru

Nekhamkin V.A., Dr. Sc. (Phylos.), Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: nechamkin@rambler.ru